

АРТИСТКИ НАРОДА

Архипову Порхан, бежавшую от отца Маргелана в Ташкент, заперли в дом, бывший когда-то родным, и... зверски убили. Отец и брат, религиозные фанатики, не могли простить девушке, что она забыла законы шарвата, открыла лицо, стала артисткой.

А года за три до этого в Бухаре свели счеты с Турсун-ой. Она пала от руки мужа, буржуазного националиста, не желавшего примириться с мыслью, что в советской стране женщина — равноправный гражданин.

Много смелости надо было иметь узбекской женщине лет 10 — 15 тому назад, чтобы стать артисткой. Слова «отдать свою жизнь искусству» звучали в те годы буквально. За свое стремление к театру, к жизнерадостному, яркому танцу, к звонкой песне бесстрашные женщины расплачивались кровью. А женские роли на сценах в редких узбекистанских театрах продолжали играть мужчины.

Халима Насырова — одна из тех, кто смело и мужественно, несмотря на угрозы, стала артисткой.

Сдаться? — Нет!

«Я воочию увидела и поняла, что пережитки проклятой старой жизни еще не вытравлены до конца, что борьба с ними еще не окончена. И я дала себе клятву заменить погибшую Турсун-ой, работать еще упорнее».

Так сказала Халима Насырова, жизнь которой мало чем отличалась от жизни Турсун-ой. Рожденная в нищем ферганском кишлаке Таглык, она испытала нема-

ло горя. Ей запрещали петь и танцевать, били за ослушание, ибо поющая женщина считалась позором для всего кишлака. Скрывалась от отца и его религиозных друзей, Халима вместе с двумя сестрами переехала в кишлак, плотно закрыв ставнями окна и чивари.

Халима помогла советская власть. Государство, как заботливая мать, взяло ее под свое покровительство. Она училась в советской школе и пела. Училась в Женском педагогическом техникуме и играла в пьесах «Брак Баляляри» и «Туйгун-ай». Училась в Бакинском театральном техникуме, в Московской узбекской оперной студии, повышая свою музыкальную культуру и театральное мастерство.

А потом — годы работы в Узбекском музыкальном театре. Халима Насырова принесла в дар народу самое драгоценное — искусство.

Суровое детство выпало на долю и Тамары Ханум и Сары Ишантураевой. Везде была одна нужда, одни законы и... одно неустойчивое, ломающее все преграды стремление к искусству.

С тех пор, как Тамара Ханум помнит себя, она бродила за певцами и музыкантами по улицам станции Горчаковского, по Маргелану и Фергане. Она жила танцем, выражала свое горе и редкую радость в ритмических движениях тела. Училась танцевать тайком от отца. Нередко приходилось выслушивать злобный шепот соседей, ревнивателей старого. Ей плевали вслед, как отверженной, ее презирали.

А потом Тамара Ханум первой в Узбекистане вышла на сцену с женскими тан-

цами. Националисты в Анджане подняли злобный вой. Артистку освистали, над ней издевались, ей угрожали. Тамаре Ханум не прощали и того, что она подает «дурной» пример женщинам, и того, что она поет песни, направленные против мулл, против паранджи.

На концерт в Маргелане пришло много женщин. К одной из них Тамара Ханум отправилась в гости и там говорила об искусстве, о свободной жизни. А когда возвращалась домой, ее нагнал муж этой женщины.

— Тебе, наверное, жить надоело? — сказал он. — Еще один такой разговор и... Он грубо схватил женщину, которая шла вместе с Тамарой.

Из трех женщин, завербованных Тамарой Ханум в Фергане в узбекский музыкальный ансамбль, одна — Халча-хан — была зверски убита мужем.

Но у Тамары Ханум не было страха. Задача была трудна, но определена. Наглядным доказательством правильности взятого пути был огромный успех артистки в городах и кишлаках Узбекистана, во время гастрольной поездки в 1927 году, на всемирной выставке декоративного искусства в Париже в 1925 году, на Международном фестивале народного танца в Лондоне в 1935 году.

Тамара Ханум организует этнографический музыкальный ансамбль, собирает, обрабатывает и несет в массы узбекские народные танцы. Ее имя присваивается багетной школе. Артистка входит в историю развития узбекского искусства, как одна из самых ярких фигур.

Сара Ишантураева не любит вспоминать свое детство. Старый слепой Артыкбай предложил за 9-летнюю Сару 500 рублей калыма. Пожалела девочку ее приемная мать, отказала старику. После слез и просьб позволила Саре учиться, при одном условии: чтоб паранджа постоянно закрывала лицо.

Так в парандже и попала однажды Сара в театр. Подруга Хабиба сидела рядом и все объясняла. На сцене стояли, казалось, настоящие дома, прыгал всамделишный черт. Сара дрожала от страха, советовала подруге поскорей бежать от греха подальше.

Но Сара не могла удержаться от подражания и организовала свой театр. Она сочиняла пьески, вспоминая все прочитанные сказки; из своих школьных подружек подобрала артисток и приняла на себя обязанности режиссера.

Первый спектакль не состоялся, хотя зрителей пришло немало: из-за пустяка юные артисты разодрались. Простыня, изображавшая занавес, скрыла исход битвы режиссера с актерами от весело смеявшейся публики.

Сара пришла в настоящий театр и в пьесе «Сиротка» играла так, что зрители плакали от жалости и сострадания к героине.

Долгая и упорная работа у лучших мастеров искусства в Москве принесла Саре много пользы. Каждая новая роль радовала: Гога из «Человека с портфелем», Аделька из «Принцессы Турандот», Беатриче из «Слуги двух господ». Сара играла главную роль в «Гюльсаре», и женщины, приходившие из кривых улочек махаллы, после спектакля сбрасывали паранджи. В «Гамлете», играла Офелию, Сара Ишантураева поднялась до огромной высоты актерского искусства.

Подлинным торжеством ленинско-сталинской национальной политики, доказатель-

ством расцвета искусства Узбекской ССР явилась декада узбекского искусства в Москве в 1937 году. Великий вождь народов товарищ Сталин слушал артистов Узбекистана и аплодировал им. Блестящей исполнительнице главных ролей в «Гюльсаре» и «Фархад и Ширине» Халиме Насыровой за выдающиеся успехи был вручен орден Трудового Красного знамени и присвоено звание народной артистки Советского Союза. Ордена получили и народные артистки республики Сара Ишантураева и Тамара Ханум.

В зале Большого Кремлевского дворца на приеме у руководителей партии и правительства три артистки сидели за одним столом с любимым и великим человеком, который вывел всех женщин Узбекистана из угнетения, темноты, бесправия. Вместе с присутствующими артистки бурно аплодировали вождю. А когда овация стихла, Сталин поднял бокал.

С чувством глубочайшей любви и благодарности артистки дрожали от волнения руками подняли свои бокалы и чокнулись.

Этот день запомнился на всю жизнь.

С каждым годом, месяцем, днем крепил связи Халимы Насыровой, Тамары Ханум, Сары Ишантураевой с народом.

В опере «Вр Таргын» Халима Насырова одержала новую блестящую победу. Она доказала, что узбекское искусство достигло большой высоты и что узбекский театр может создать первую узбекскую оперу. В трудной и непривычной роли Халима Насырова блестяла своим голосом и драматическим талантом. Но артистка на этом не останавливается. Она разучила по-русски арию «Не о том скорблю, подруженька» из оперы «Иван Сусанин» Глинки и «Голубельную» Моцарта. Обе вещи она исполняет блестяще.

Тамару Ханум долго травил буржуазные националисты. Как осмелелась она, ариянка, петь узбекские песни и танцевать узбекские танцы?! Но наскоки врагов не смущали артистку. Она не только не перестала собирать узбекские песни и пляски, но взяла песни и пляски народов СССР — русские, украинские, белорусские, турецкие, грузинские, еврейские и другие и принесла их в узбекский народ. Песенным словом, музыкой и танцами артистка стала агитировать за сталинскую дружбу народов СССР.

Сара Ишантураева впервые на узбекской сцене недавно сыграла Катерину из «Грозы» Островского. Она играла тонко, умно и проникновенно, несла в зрительный зал великую правду жизни, с огромной силой и яркостью показывая, что русская женщина при царизме была такой же бесправной и забытой, как и женщина узбекская. Слова Катерины на узбекской сцене звучали, как политическая речь, как суровое обвинение старому миру, сметенному Великой Октябрьской социалистической революцией.

И вот теперь три артистки, в судьбе которых есть так много общего, выдвинуты кандидатами в депутаты Верховного Совета Узбекской ССР.

Восторженно встречают избиратели своих кандидатов в депутаты. Представители всех слоев населения Узбекистана называют имена трех артисток.

Профессора и студенты, рабочие и колхозники, красноармейцы и командиры, служащие — все, кто так единодушно выставлял кандидатуры трех передовых женщин республики, замечательных мастеров искусства, знают, что это — советские артистки, любящие народ, любимые и уважаемые народом.